

В неизвестном месте лучи Геи изо всех сил пытались проникнуть в удушающую тьму, захваченные густыми деревьями и высокими горами, которые, казалось, тянулись в вечность, их вершины маячили по обе стороны.

Тропа, ведущая к одной из вершин горы, была окрашена кровью — жуткое отражение, отбрасываемое тенями деревьев, нависавших над головой, создавая жуткую атмосферу.

Когда тропа пошла дальше, земля превратилась в кладбище, усеянное безжизненными телами, на лицах каждого из которых отпечатался ужас, как будто они стали свидетелями чего-то невыразимо ужасающего и смертельного.

Конечностей не было, кости искривлены под неестественным углом, руки сломаны, а безжизненные глаза смотрели пустым взглядом.

На вершине горы, среди десятков бездыханных тел, сидел мужчина. Трупы образовали под ним жуткий трон.

СВИШ

Подул ветерок, заставив его черные волосы развеяться и обнажив холодные малиновые рубиновые глаза, которые, казалось, были лишены каких-либо эмоций.

В руках он сжимал катану, ее лезвие было воткнуто в землю, кровь сочилась из него и пачкала землю под ним.

Его залитое кровью лицо придавало ему демонический вид, а глаза блуждали по воспоминаниям прошлого.

// Воспоминание //

По долине вдоль огромного океана ехала карета, в которой везли супружескую пару и их дочерей-близнецов.

«Мои милые детки».

Женщина с серебряными волосами и аметистовыми глазами смотрела на двух младенцев, одного в ее объятиях, а другого в объятиях ее мужа.

— Ронен, видишь, Юи только что надулась.

Она с волнением указала на выходки дочери мужу, который оставался в стороне, сохраняя то же стоическое лицо.

«Она ненавидит твою болтовню».

Ронен отвел взгляд, спокойно глядя в окно, не участвуя в играх жены.

— Ч-что, хм, думаю, твой отец меня ненавидит, Аданил.

Она посмотрела на свою дочь, подведя ее к своему лицу, взглянув на мужа, симулируя грусть и обиду.

«Лейла, не так ли... Туп ».

Ронен, не желая терпеть выходки жены, попытался сдаться, прежде чем карета внезапно остановилась, из-за чего Лейла потеряла равновесие. Ронен помог ей, спросив: «С тобой все в порядке?»

Его чувства уловили сильную ауру, заставившую его сузить глаза и осознать серьезность засады.

«Я в порядке, но наш ребенок».

Лейла посмотрела на своих детей, понимая серьезность ситуации, поскольку она тоже почувствовала снаружи незнакомую группу людей.

«Ты позаботишься об Аданиле и Юи».

Его жена забрала обоих детей, а рука Ронена потянулась к тёмно-чёрному клинку, напоминающему катану — восьмизвёздочному мечу Ауры, достаточно мощному, чтобы опустошить целое королевство.

Ронен грациозно спустился из кареты, каждое движение было расчетливым и уверенным. Его острые глаза остановились на шести фигурах, окутанных густым злобным черным туманом, излучающим зловещую ауру, которая ярко демонстрировала их огромную силу.

ТИШИНА

Единственным аккомпанементом были окружающие звуки волн, разбивающихся о берег. Взгляд Ронена по-прежнему был прикован к фигурам перед ним.

В мгновение ока одна из теней преодолела десятиметровую брешь и нанесла удар ему в лицо.

Зрителям показалось, что голова Ронена столкнулась с ударом необычайно быстрого клинка.

Однако для тени это было похоже на прорыв в воздухе, шок от осознания внезапно поразил его.

Он отшатнулся в исходное положение.

ГЛУХ

Пока он стоял замороженным, на его теле были десятки красных линий, и вскоре он рассыпался на несколько частей на земле.

«Кто тебя послал?»

Поведение Ронена оставалось сдержанным, хотя под поверхностью кипела ярость.

Он обнажил свой меч, на котором уже были пятна крови, он излучал темную ауру, когда вокруг него образовалась плотная зона маны.

Ронен смутно исчез со своего места, побуждая каждую тень приготовиться к надвигающейся битве. Их ауры усилились, демонстрируя их беспрецедентную мощь, непревзойденную никем на континенте.

ГЛУХ

Ронен швырнул безжизненное тело призрачной фигуры на землю, крик жены эхом разнесся в его ушах.

«Нет, дитя мое!»

Ее голос прорвался сквозь хаос, привлекая внимание Ронена к пожилому мужчине с белой бородой и длинными седыми волосами.

«Успокойся, леди Лалия. В конце концов, ты же не хочешь, чтобы эти девочки проснулись, не так ли?»

Старик нежно, как котят, держал на руках двух девушек. Он заметил движение маны внутри Ронена и предупредил: «Даже не думай, Ронен».

«Т-дядя Ван?! Я уже обещал Алисии. Почему!»

Взгляд Лейлы был прикован к старику, ее мысли были в смятении. Она слышала от своей невестки о женщине с янтарными глазами, и одно лишь описание подтвердило, что этой женщиной была Алисия.

Она знала, что Алисия не с этого континента, а родом из другого места, как и она. Их семьи всегда соперничали, но Лейла никогда не ожидала, что ее, казалось бы, мирная жизнь после свадьбы с Роненом превратится в настоящий кошмар только потому, что она знала о местонахождении Алисии.

«Леди Лейла, обещания — пустая оболочка. У меня не может быть свободных концов, вам не кажется?»

Слова Ван были ледяными душой, они отражали серьезность ситуации — она и ее семья должны были умереть здесь. Лейла сжала кулак, ее решимость усилилась: «Мать не оставит никого из вас».

Ван не отверг решимость женщины, полностью осознавая репутацию ее матери. Тем не менее, он был готов пойти на риск, чтобы обеспечить лучшее будущее для своего молодого мастера, который собирался войти в этот мир.

«Только если она знает», — сказал он, и когда его слова достигли Лейлы, ее глаза расширились, прежде чем она стиснула зубы. С ее губ сорвалось единственное слово, больше похожее на шепот: « Муж ».

Глаза Вана, отражавшие беспомощность двух пар, внезапно расширились, когда он увидел кровь, сочащуюся из его тела из-за мощного удара мечом.

« Кух! »

В тот момент, когда его жена занимала Ванга, Ронен направил всю свою ману на преобразование в Эфир, тип маны, подходящий только для ауры меча, но он использовал его исключительно для защиты своей семьи, а также для сокращения такого большого расстояния в доля мгновения, когда Эфир текла по его венам, сказала на его теле.

Его резервуар маны был полностью исчерпан, он знал силу противника, из-за чего пошел на такой риск.

Его руки потянулись к детям, и ему удалось схватить одного, но прежде, чем он успел ухватить другого, его отбросило назад резким ударом в грудь.

ХЛОПНУТЬ

Оба человека отброшены в сторону, держа с собой ребенка.

« Юи! »

Мучительный крик Лейлы наполнил воздух, когда она посмотрела на ребенка в руках Вана, зияющую рану на его груди, обнажающую кости – тело не простого смертного, его устойчивость подобна стали, но его легко разрывать.

« Ухх ... ты наконец сделал это, Ронен»,

Ван заворчал, с силой швырнув младенца в сторону моря. Ронен, исчерпавший каждую унцию своей маны, чтобы пережить этот единственный удар, расширил свои возможности, прежде чем отдать своего ребенка Лейле.

Он помчался к своему второму ребенку, используя свою жизненную силу, чтобы восполнить истощенную ману. В отчаянном прыжке он схватил своего ребенка в воздухе прямо перед тем, как броситься в море.

Его взгляд мельком увидел его жену, стоящую в одиночестве перед этой чудовищной фигурой, сжимающую в руках отражение их ребенка.

В этот мимолетный момент он метнул в нее свой меч. Лезвие разбилось на мелкие фрагменты, прежде чем слиться с телами его жены и ребенка – мера подтверждения их безопасности.

Если бы меч когда-нибудь был извлечен из их тел, он бы знал, что потерял жизнь.

Он крепко схватил своего ребенка и рухнул в огромный океан без маны. Выживание зависело исключительно от его жизненной силы, он жертвовал собой, как любой отец ради своего ребенка.

ВСПЛЕСК

// Воспоминание заканчивается //

Слеза скатилась из его холодных глаз, когда он почувствовал, как один из двух фрагментов меча был извлечен.

До сих пор он знал, что его семья в безопасности, но теперь, когда он почувствовал, что одна из двух связей между ним и его ребенком разрывается, он решил, что пришло время.

Он посмотрел на маленькую девочку, сидящую на коре дерева, рядом с которой лежал кинжал. Ее лицо было лишено каких-либо эмоций, как и его собственное, даже посреди такой ужасной сцены.

«Поехали на континент Хейндал, Юи»